

на Дон. Уссурийская дивизия добилась своей отправки на Дальний Восток. Краснов пытался передать имущество корпуса Каледину, но без особого успеха. 11 января 1918 г. все корпусные деньги были сданы в Великолукское казначейство. 3-й конный корпус прекратил своё существование.

Вскоре развернулись бои под Чертково. Время заигрывания с донскими казаками закончилось, сменившись объявлением вне закона Каледина и Краснова. Не без сложностей, через Москву и Царицын вернулся Пётр Николаевич домой. Ночью 31 декабря в ст. Богаевской, где от ранее служившего под его началом офицера узнал о самоубийстве Каледина. 1 (14) февраля 1918 г.¹⁰¹. Краснов прибыл в Новочеркасск. Увидев, что там «то же самое», разочаровавшись в казаках, разуверившись в перспективах дальнейшей борьбы с большевиками, он укрылся с женой в ст. Константиновской.

Где и проживал. До поры...

2.3. Октябрь на Дону

26 октября 1917 г. радист яхты «Колхида»¹⁰² принял сообщение с «Авроры» о падении Временного правительства и смене власти в Петрограде. В тот же день на заседании Ростово-Нахичеванского Совета было принято постановление о признании Советской власти и избрании Военно-революционного комитета¹⁰³. Вслед за этим, казалось бы, должны были последовать действия по реальному захвату власти, по крайней мере, в

¹⁰¹ В 1918 г. декретом СНК в России был введён Григорианский календарь, согласно которому вслед за 31 января наступало сразу 14 февраля. Здесь и далее, начиная с 1 февраля 1918 г., указаны даты как по старому, так и по новому (в скобках) стилю.

¹⁰² Переоборудованная в октябре 1914 г. в Севастополе под посыльное судно Черноморского флота, вооружённая тремя 75-миллиметровыми орудиями, оснащённая радиостанцией, бывшая царская яхта «Колхида» в Ростове находилась на ремонте. Экипаж яхты был настроен революционно. За участие яхты в Октябрьских событиях и последующих боях в Ростове её называли «Донской Авророй».

¹⁰³ Был создан 28 октября во главе с председателем Сырцовым.

Ростове и Таганроге. Для всех было очевидно, занятие вокзала или телефонной станции куда важнее, нежели громкие декларации, произнесённые в узком кругу за закрытыми дверями. Однако ничего подобного ростовскими большевиками предпринято не было. Время в городе остановилось, будто набирая силы, чтобы помчаться вперёд, с головокружительной быстротой сметая случайные, зыбкие препятствия на пути.

Советская историография Сталинского периода объясняет это затишье перед бурей «вредительством троцкистов и уклонистов – соглашателей, пробравшихся в руководство Ростовского Совета и самого партийного комитета большевиков». Упомянуты в связи с этим Сырцов и Васильченко. Но так ли это? Если оценивать вещи непредвзято, неизбежно приходишь к выводу о

И.Д. Ченцов

несостоятельности подобного утверждения. Сырцов, направленный из центра и нацеленный на решительные действия, в будущем проявил себя, как человек бескомпромиссный, жёсткий, к казачьей автономии в любой форме и даже к казачьему быту, настроенный негативно. Васильченко с Ченцовым, профессиональные революционеры-подпольщики, смыслом жизни которых было как раз вооружённое восстание¹⁰⁴, трусость в подобной ситуации проявить не могли по определению.

В поздних работах выдвигалась версия, согласно которой работу «готового к взятию власти большевистского ВРК» парализовали меньшевики и эсеры. Но ведь не столько меньшевики обрати-

¹⁰⁴ Достаточно обратиться к здравому смыслу, чтобы понять и принять следующее. Если в 1905 г., когда шансов, откровенно говоря, не было никаких, эти люди создали боевые дружины, захватили здание вокзала и даже отстреливались какое-то время на баррикадах, то уж в октябре семнадцатого, как говорится, сам Бог велел... Если на каторгах и в тюрьмах, пройдя через кандалы и голодовки, они не изменили своих убеждений, то вряд ли сделались предателями в куда более комфортных условиях «триумфального шествия».

лись к большевикам, сколько сам ВРК предложил им создать единый фронт и действовать сообща...

Сам Сырцов, пока ещё мог, объяснял свои решения слабостью ВРК¹⁰⁵ и весьма неустойчивым положением Советов в Ростове, тем более, в Области. И, если вдуматься, в словах его много правды. Ситуация была не из выигрышных, и выступление, неизбежно военное, могло вылиться в авантюру и закончиться скорым разгромом.

Большевистский ВРК мог рассчитывать лишь на три – четыре сотни красногвардейцев¹⁰⁶. Большинство из них с военным делом и тактикой уличных боёв знакомы были лишь понаслышке. Солдаты гарнизона не прочь были поддержать Советскую власть, но *всерьёз* воевать против Каледина вовсе не собирались¹⁰⁷. К тому же, в запасных полках сильно было влияние эсеров. Нетрудно было догадаться, что в решающий момент пехота выберет популярную позицию «нейтралитета». Помощь могла прийти только с юга, из Новороссийска и Тихорецкой. Но придёт ли она, и каковой окажется в количественном и качественном отношении, оставалось только гадать. С остальных сторон Ростов, будто островок в океане, был окружён донской территорией. Считалось, что у Краснова под ружьём находилось до 50 тысяч казаков. К тому же совершенно было ещё не понятно, как относится к Войсковому правительству только ещё организующаяся, сама с трудом отбивающаяся новая власть. Единственным аргументом в пользу немедленного восстания была как раз помощь, пусть даже оказанная ценой собственной гибели, Петрограду и Москве, и в частности,

С.И. Сырцов

¹⁰⁵ В своей статье «Революционная борьба на Дону».

¹⁰⁶ Уровень жизни в Ростове оставался ещё относительно высоким, и во не фактом было массовое выступление пролетариата.

¹⁰⁷ 3 ноября ВРК направил в запасные полки комиссаров, но в одночасье завоевать доверие солдат они не могли.

срыв возможного движения Краснова на север к Воронежу.

Следует также учесть, что 28 октября в помещении Ростовской городской Думы было проведено расширенное совещание, собранное для решения вопроса о подчинении большевикам, захватившим власть в Петрограде. Помимо представителей различных партий, комитетов и организаций присутствовали также прибывшие во главе с Богаевским и новочеркасцы. Против большевиков высказались практически все.

От имени Комитета солдатских и офицерских депутатов выступил солдат Нудельман. В своей речи он сообщил, что солдаты в полках и служащие в учреждениях не только не сочувствуют большевикам, но высказываются определённо против их власти. Его слова подтвердили выступавшие следом представители полковых комитетов.

Градоначальник В.Ф. Зеелер заявил, что «о подчинении бандита́м не может быть и речи». В том же духе высказывались и другие ораторы.

Лишь представитель рабочих сообщил, что этот же вопрос решается на заседании Совета рабочих депутатов в помещении кинотеатра «Марс».

Председатель собрания, подводя его итоги, сказал: «Итак, товарищи, для Ростова большевики неприемлемы». «Ленинцы» в городе оказались без политических союзников, что также заставило задуматься их лидеров.

Правильным, или нет, было решение Ростовских большевиков – не выступать *пока*, каждый вправе определять сам. В конце концов, любые действия несут в себе, как положительные моменты, так и отрицательные. И что перевешивает, что перевесит потом, никому до конца неизвестно. Но в здравомыслии «ленинцам» не откажешь. Ситуация *чуть* изменилась, и эти же люди повели себя совершенно по иному. Проявили, и активность, и решительность, и, между прочим, безусловную и беззаветную приверженность ленинскому курсу. А поражение 2 декабря лишь подтвердило обречённость возможного выступления конца октября 1917 г.

Так или иначе, но было признано целесообразным придать

Ростовскому ревкому функции Областного ВРК, иными словами, расширить социальную базу Советов на Дону¹⁰⁸. Для чего 12 ноября большевики вступили в переговоры с исполкомом Совета рабочих депутатов, исполкомом Совета солдатских и офицерских депутатов, областного военного комитета (солдатской его секции), союзами железнодорожников и почтово-телеграфных служащих, и другими организациями, в которых большинство принадлежало меньшевикам и эсерам. В результате произошло слияние на платформе: «объединиться для борьбы с контрреволюцией, а также для защиты прав демократии и завоеваний революции». Новый «Областной военно-революционный комитет объединённой демократии» был выбран на совместном совещании 15 ноября. Тут же выяснилось, что он имеет эсеро-меньшевицкое большинство.

Однако и в этом составе Комитет тотчас издал приказ №1¹⁰⁹, которым «объявлял себя высшим органом власти в Донской области» и предписывал: «никаких приказов и распоряжений, исходящих от войскового правительства и его агентов, не публиковать и не исполнять».

Приказ вызвал большое смущение в городе, подавляющее большинство жителей которого явно не желало наблюдать из окон баррикадные бои на близлежащих улицах. Представители городской Думы поставили условием своего участия в Областном военно-революционном комитете денонсацию приказа №1. В ответ на это требование 23 ноября приказ был отменён. Тральщики ещё не пришвартовались у набережной¹¹⁰.

Тон большевистских заявлений становился между тем всё более агрессивным. 18 ноября Ростово-Нахичеванский Совет рабочих и солдатских депутатов принял большевистскую ре-

¹⁰⁸ При этом вопрос о взятии власти и вооружённом выступлении вовсе не был снят с повестки. За военной помощью в Севастополь был командирован начальник штаба Красной гвардии Ченцов.

¹⁰⁹ 19 ноября приказ №1 был опубликован в Ростовской печати.

¹¹⁰ 10 ноября I Общечерноморский съезд в Севастополе принял резолюцию о поддержке решений II съезда Советов. Также решено было направить в поддержку Ростову и Таганрогу флотилию из 3 тральщиков и 2 миноносцев с десантом. О том, что суда вышли из Новороссийска, проинформировал Каледина 16 ноября в своей телеграмме Духонин.

золюцию, которая приветствовала образование Областного военно-революционного комитета, и поручал «своим представителям добиваться полного уничтожения контрреволюционного движения в области». «При первом же случае противодействия со стороны Военно-революционного комитета власти рабочего и крестьянского правительства» Совет предлагал своим представителям выйти из него.

Однако, в самом Областном ВРК «ленинцы» так и оставались в меньшинстве. И вместо подготовки к выступлению Комитет вступил с Войсковым правительством в переговоры, которые последнее встретило с пониманием. Проблем у Каледина хватало. Он готов был пойти на любые разумные уступки лишь бы консолидировать население и предотвратить внутреннюю гражданскую войну.

25 октября связь с Временным правительством прервалась. На следующий день его падение стало свершившимся фактом. Надо было без промедления определяться с дальнейшим. Брать власть в свои руки или дожидаться, когда это же самое сделают местные большевики. Признать Советы или в надежде, что в столицах всё ещё перемениться, оказать помощь осколкам Временного правительства. Вопросы были непростые, и положение только казалось прочным. К октябрю удалось стянуть с фронта несколько частей. 7-я Донская дивизия со штабом в ст. Урюпинской располагалась на севере Области, на самой границе с Воронежской Великокоросской губернией. 5-я и 6-я Донские дивизии дислоцировались вдоль железнодорожной линии Каменск – Миллерово – Чертково и прикрывали Новочеркасск с севера и северо-запада. Позже у Чертково стала ещё и 8-я Донская. По тем временам, когда стороны только ещё развёртывали ничтожные по меркам Великой войны отряды, и «офицерские заставы» действительно занимали губернские города, это были огромные силы¹¹¹. Но пойдут ли казаки воевать? Это был вопрос! И Каледин, как никто другой, знавший и настроения, преобладавшие у вернувшихся в станицы фронтовиков, и ту

¹¹¹ Под предлогом невозможности прокормить кавалерию в прифронтовой полосе на Дон с фронта было направлено до десяти полков, что и позволило развернуть на границах Области три казачьи дивизии.

глубину, которой достигло разложение в казачьих сотнях, склонялся постепенно к отрицательному ответу. Не пойдут. Во всяком случае, большинство не пойдёт определённо.

Тем не менее, деваться было некуда. Да и выбирать на самом деле не из чего. Атаман прекрасно понимал, если войско Донское хочет сохраниться в его нынешнем виде, ни о какой власти большевиков на Дону не может быть и речи. Каледин объявил, что, начиная с 25 октября, Войсковое правительство «приняло на себя всю полноту власти в Донской области». Также было заявлено о полной поддержке Доном коалиционного Временного правительства. Активным сторонником военного похода на помощь правительственным войскам был М.П. Богаевский. Настаивала на выступлении Ставка. Утром 29 октября в своей телеграмме за №7991 Духонин¹¹² запрашивал Каледина: «...не найдёт ли он возможным направить в Москву, для содействия правительственным войскам в подавлении большевиков, отряд казаков с Дона, который, по усмирению восстания, мог бы пройти на Петроград, для поддержки генерала Краснова».

В какой-то момент к этому же склонился и Каледин. 31 октября он дал начальнику 7-й Донской дивизии распоряжение готовиться к выступлению. В предписании указывались даже маршруты предполагаемого выдвижения: «Помочь верным правительству войскам в Москве... Первая задача в связи с этим – взять Воронеж... 21-му, 40-му Донским полкам, 15-й конной и 4-й пешей батареям двигаться через Поворино-Лиски на Воронеж...»

Однако через день-два Керенский бежал из Гатчины и исчез с политической арены¹¹³, бои в Москве затихли. Не осталось ни верных правительству войск, ни самого правительства. Вяжываться в серьёзные военные действия, не зная ничего о противнике, сомневаясь в готовности и психологической устой-

¹¹² 1 ноября 1917 г. генерал-лейтенант Н.Н. Духонин опубликовал приказ о своём вступлении в должность Верховного главнокомандующего.

¹¹³ Когда позже Александр Фёдорович обратился к Войсковому правительству напрямую, Каледин с ним связываться не стал. Он, вне всякого сомнения, и несмотря ни на что, уважал Временное правительство, как избранный институт Российской государственной власти. Но, также очевидно, подобных чувств по отношению лично к Керенскому ни в малейшей степени не испытывал.

чивости своих бойцов, Каледин не мог. Распоряжение было отменено. Свёрнуты и все контакты с появившимися на Дону, весьма сомнительными «представителями». В ответ на очередную телеграмму из Могилёва Каледин заявил, что в обстановке не ориентирован, и к тому же для посылки казаков в Москву «...требуется наличие чрезвычайной необходимости для оправдания в глазах казаков».

Вопрос о выступлении против внешнего врага временно отпал. Всё внимание Каледин мог теперь сосредоточить на противнике внутреннем. В ответ на создание большевистского ВРК Войсковое правительство тотчас по легализации своей власти заявило, что «ввиду большевистского движения в области, главным образом в городских пехотных гарнизонах и среди заводских и шахтерских рабочих», оно вводит военное положение в 3 округах: Черкасском, Ростовском и Таганрогском. В Макеевский угольный район были посланы казачьи отряды, которыми были заняты до 45 населённых пунктов. Успевшие сформироваться на западе области Советы при этом разгонялись.

В Ростов в распоряжение начальника гарнизона были направлены две пешие казачьи сотни с двумя пулемётами. Однако никаких действий в отношении Ростово-Нахичеванского Совета и Комитета РСДРП(б) властями не предпринималось. Каледин внимательно следил за происходящими событиями, и небезосновательно надеялся ограничить дело переговорами.

31 октября по пересечении границы Области были арестованы делегаты II съезда Советов. С.И. Кудинов, вышедший из поезда, был задержан при попытке расклеить листовки на ст. Шептуховка. Е.А. Щаденко и остальных арестовали в Глубокой. Вся агитационная литература была реквизирована, немалая сумма денег, выданная в Петрограде Щаденко для вооружения красногвардейских отрядов, конфискована. Кудинов был помещён в Новочеркасскую тюрьму, Щаденко – в Каменскую. Тот факт, что вскоре почти все арестованные были выпущены на свободу, свидетельствует о многом. В том числе и о том, что действия властей не отличались особой жёсткостью, тем более, жестокостью.

6 ноября в Новочеркасске возобновил работу Общезонто-

вой съезд казачества, вынужденный перебраться из Киева под давлением Рады. Большинство делегатов съезда поддержали Атамана Каледина в его стремлении оградить Дон от влияния центральной Советской власти и предложили казачьим частям «во имя спасения отечества» возвращаться домой «с разрушенного большевиками фронта» с оружием в руках. По сути это было одобрение вооружённой борьбы с большевиками.

Вместе с тем на съезде проявила себя немногочисленная, но сплочённая и целеустремлённая левая оппозиция. Её, наряду с Голубовым, представляли такие, прославившиеся позже на Кубани персоналии, как хорунжий А.И. Автономов, сотник Кубанского войска И.Л. Сорокин, фельдшер Гуменный и др. «Левая группа» настаивала, чтобы казачество не ввязывалось в гражданскую войну и соблюдало «нейтралитет». Требовала от правительства удалить с Дона «контрреволюционные силы». Серьёзного влияния на работу съезда они оказать не могли, но казакам запомнились. Особой активностью вновь отличался Голубов. Он не ограничивался выступлениями на съезде. Позволял себе жёстко критиковать Донское правительство на многочисленных митингах в Новочеркасске и даже Ростове. Выступал перед казаками, перед рабочими и солдатами запасных полков. Времена, однако, изменились. И то, что в августе – сентябре сходило войсковому старшине с рук, перед ожидающимся большевистским выступлением расценивалось, как измена и подстрекательство к вооружённому мятежу. Ещё до начала боёв по приказу генерал-майора П.Н. Потоцкого¹¹⁴ Голубов был арестован, препровождён в Новочеркасскую тюрьму¹¹⁵, и в Ростовских событиях участия не принимал.

¹¹⁴ Потоцкий был назначен на должность Командующего войсками Ростовского округа взамен генерала Черноярова. Современники расценивали этот шаг Каледина, как серьёзную ошибку. Чернояров пользовался заслуженным авторитетом, как среди казаков, так и солдат гарнизона и даже рабочих. Потоцкий, никому не известный, в обстановке сорентироваться не успел.

¹¹⁵ Любопытно, что Голубов больше месяца (конец ноября и весь декабрь) содержался в одной камере с задержанным делегатом II съезда Советов большевиком В.С. Ковалёвом. Автономов был арестован уже после завершения работы съезда. Как делегат III Донского казачьего круга, он продолжал проводить антиправительственную линию и на его заседаниях. Сорокин и Гуменный бежали на Кубань.

9 ноября из Севастополя пришла в адрес Войскового правительства телеграмма, в которой делегаты I Общечерноморского съезда¹¹⁶ обвинили Каледина:

- в угнетении крестьянства;
- в преследовании рабочих на рудниках и разгоне их организаций;
- в невыпуске с Дона хлеба и угля, и в ультимативной форме потребовали отменить военное положение в Ростове и отвести «контрреволюционные» войска.

На всё это Войсковое правительство вполне могло возразить, что как раз крестьянскому вопросу на протяжении своего существования уделяло особое внимание. Что крестьянству на Дону были предоставлены самые широкие возможности к самоорганизации, и к октябрю правовое и имущественное положение крестьянина уже мало, чем отличалось от положения казака.

Что касается Макеевского района Таганрогского округа, то эксцессы и первые серьёзные столкновения начались в нём только лишь после того, как рабочими и шахтёрами была провозглашена 16 ноября «Донская социалистическая республика», явно враждебная Новочеркасску.

Об угле и хлебе нечего и говорить. Было бы удивительно, если в условиях разрухи и зримо надвигающейся гражданской войны, производство не упало до минимума. Естественно, в первую очередь правительство заботилось об удовлетворении собственных нужд.

Впрочем, ничего в ответ высказано, конечно, не было. Каледин ультиматум проигнорировал.

Ещё 20 октября¹¹⁷ на учредительном съезде во Владикавказе был создан «Юго-Восточный союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей». Организация с таким претенциозным наименованием по замыслу её учредителей должна была в той или иной степени объединить Донское, Кубанское

¹¹⁶ Начал свою работу 6 ноября 1917 г. в здании Морского собрания.

¹¹⁷ В этот день М.П. Богаевский, ссылаясь на решения II Войскового круга, провозгласил «независимость Дона впредь до образования в России правительства, приемлемого для казаков».

и Терское казачьи войска. 16 ноября было создано так называемое Объединённое правительство Юго-Восточного союза под председательством Каледина. Ожидалось, что казачьи области смогут выступить против большевиков единым фронтом. Как известно, этого не случилось. Падение войсковых правительств Дона и Кубани, изначально изолированных друг от друга, произошло почти одновременно. Рада в январе и феврале не могла помочь Дону, все мысли были о защите Екатеринодара. Расколотый пополам Дон агонизировал...

18 ноября 272-й запасный пехотный полк, расквартированный на северной окраине Новочеркаска, вынес резолюцию о непризнании власти Донского правительства. Каледин приказал разоружить оба полка, 272-й и 273-й запасные. Однако казачьи части выполнять приказ отказались. Лишь три сотни юнкеров Новочеркасского училища и конвойная сотня остались верны присяге, но этих сил было явно недостаточно. Лишь с помощью всех наличных сил Алексеевской организации, офицерско-юнкерского отряда в 300–400 штыков 20 ноября удалось разоружить многие тысячи пехотинцев¹¹⁸.

19 и 21 ноября в Таганрог двумя группами прибыли тральщики с десантом моряков-черноморцев на борту. 23 ноября они прошли гирла Дона и швартовались в Ростовском порту. Позже, уже в разгар боёв, прибыли в Ростов и небольшие отряды красногвардейцев из Азова и Тихорецкой.

¹¹⁸ Ещё 15 ноября начальник Новочеркасского военного училища П.Х. Попов обратился к Атаману с ходатайством о разоружении расквартированных в Хотунке запасных пехотных полков. Каледин ходатайство поддержал. На рассвете 20 ноября отряд добровольцев и юнкера Новочеркасского училища выдвинулись к Хотунку и оцепили казармы. Одновременно с этим пушечный броневедомитель «Гарфорд» проследовал по Петроградскому спуску к Триумфальной арке, стал ниже её и навёл своё орудие на Хотунок. Броневедомитель «Остин», вооружённый пулемётами, занял позицию на мосту. И, наконец, у Константиновской церкви развернулась, готовая открыть огонь прямой наводкой, казачья батарея. Полкам было приказано сдать оружие. Солдаты собрались на митинг. В какой-то момент к цепи юнкеров подошёл хорунжий Автономов с предложением «начать переговоры», однако юнкера потребовали его удаления. Тем временем митинговавшие солдаты, наблюдая готовые к бою броневедомители и наведённые на них орудия, приняли резолюцию: «Оружие сдать» и единственным условием оговаривали разрешение на беспрепятственный выезд из Новочеркаска на родину.

20 ноября Войсковое правительство обратилось к населению с декларацией о намерении созвать 29 декабря «единовременный съезд казачьего и крестьянского населения для устройства жизни Донской области и привлечения к участию в управлении краем пришлого элемента».

22 ноября уполномоченные Совета Союза казачьих войск¹¹⁹ заявили центральному большевистскому правительству:

«1. Что казачество ничего для себя не ищет и ничего себе не требует вне пределов своих областей; но в то же время, руководствуясь демократическими началами самоопределения народностей, оно не потерпит на своей территории иной власти, кроме народной, образуемой свободным соглашением местных народностей без всякого внешнего и постороннего давления.

2. Что посылка карательных отрядов против Казачьих областей, а в частности против Дона, переноса гражданскую войну на окраины, где идёт энергичная работа по водворению общественной безопасности и общественного порядка и по беспрепятственной доставке грузов, угля и нефти к городам России, вызовет расстройство транспорта и тем ухудшит продовольственное дело, приведя к расстройству житницу России.

3. Что Казачество протестует против всякого введения посторонних войск в казачьи области без согласия Войсковых или Краевых казачьих правительств».

В тот же день 22 ноября Каледин ввёл в Области военное положение. Обращаясь к населению, Каледин подчёркивал, что это необходимая мера, имеющая целью водворение порядка и безопасности, а не насилие над политической жизнью края. Атаман требовал от войск особой осторожности по отношению к рабочим и крестьянам и даже гарантировал Советам возможность «заниматься делами рабочей организации».

На фоне этих, обгоняющих друг друга событий, соотноше-

¹¹⁹ В конце ноября семь членов (из тридцати трёх) Союза казачьих войск были арестованы в Петрограде большевиками. Остальные, заранее предупреждённые, скрылись. Арест был инициирован Казачьим комитетом (секцией) при ВЦИК. Решение было внесено на совещании Казачьего комитета Антоновым-Овсенко 30 ноября 1917 г. Как писал он впоследствии, «...было решено казачьей рукой арестовать Совет Союза казачьих войск».

ние сил в Областном ВРК изменилось в пользу большевиков¹²⁰. На заседании 25 ноября большинством в 1 голос (20 против 19) Комитет постановил предъявить Донскому правительству ультиматум, включающий в себя следующие требования:

- 1) отказ Войскового правительства от всякого притязания на власть;
 - 2) отмена военного положения;
 - 3) возвращение оружия разоруженным пехотным частям.
- На размышления отводилось 24 часа.

Представители меньшевиков, эсеров, городских самоуправлений, железнодорожного союза и Областного военного комитета в знак протеста вышли из состава Военно-революционного комитета. В своем воззвании они разъясняли причину разрыва с «ленинцами» и требовали немедленного разоружения ростовской Красной гвардии.

Мирное соглашение между Калединым¹²¹ и большевиками с этого момента было уже невозможно. Начало военных действий оставалось лишь вопросом недолгого времени...

2.4. Прибытие Алексева в Новочеркасск. Начало формирования Алексеевской организации

30 октября генерал Алексева, убедившись в бесперспективности организовать противодействие большевикам в Петрограде, покинул столицу и согласно намеченному ранее плану,¹²² выехал на Дон. Генерал выбрал кружной маршрут, через Москву, Царицын, Тихорецкую и Ростов.

¹²⁰ Председателем Комитета солдатских и офицерских депутатов был переизбран вместо Нудельмана лояльный по отношению к большевикам солдат Блюм. Изменили свою позицию и запасные полки. Вначале они заявили о «нейтралитете». А позже, по примеру 255-го полка, где умелую агитацию вёл солдат-большевик Власенко, перешли на сторону большевиков.

¹²¹ Каледин говорил потом, что ему «страшно было пролить первую кровь». Хочется думать, что подобные же сомнения испытывали и его оппоненты. Но деваться было некуда, и договариваться уже не о чем.

¹²² В последнем своём приказе остающимся в подполье офицерским организациям генерал требовал приступить к посылке добровольцев на Дон немедленно по получению от него условной телеграммы.